

ПАМЯТИ ДРУГА

Валерий Борисович Голофаст скоропостижно скончался рано утром 8 декабря 2004 года. Буквально за девять часов до его кончины мы шли из института и обсуждали текст представленных выше заметок. Валерий говорил, что пишется он очень трудно, многое надо переосмысливать и что, вероятнее всего, придется кардинально переделать его структуру. Мы обсуждали, какие места следовало бы «развернуть», на чем акцентировать внимание. К сожалению, текст так и остался в виде отрывочных набросков, конспекта. Но даже в таком виде он дает представление о глубине проводимого методологического анализа, об уровне его напряженного интеллектуального поиска.

Не берусь сейчас комментировать эти заметки, как не берусь и излагать соображения, которые Валерий высказывал в этот последний в своей жизни вечер по поводу рассматриваемых здесь проблем, так волновавших его. Боюсь быть неточным.

Голофаст не торопился выпускать свои тексты в свет. Однако то, что изредка почти «с колес» попадало в журнальные или Интернет-издания, вызывало оживленную дискуссию. Например, опубликованный на веб-сайте «Неприкосновенного запаса» текст (<http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=25011133>) — реплика в дискуссии о качественных и количественных методах.

Недавно я дал одному молодому социологу ксерокопии нескольких текстов из «НЗ», посвященных этой дискуссии. Там была и реплика Валерия, тогда еще в рукописи. Через несколько дней по электронной почте получил отчет о том, что все прочитано и все материалы молодому человеку очень понравились, кроме текста В. Голофаста, который он квалифицировал как «чистую идеологию» и «журналистику дурного пошиба».

Мой рассказ об этом эпизоде чрезвычайно развеселил Валерия. «Я перешлю тебе материалы одной дискуссии, — сказал он, — только что выложенные на сайте Фонда “Общественное мнение” (<http://club.fom.ru/entry.html?entry=1790>). Их прислала мне моя новая знакомая москвичка, кстати, тоже социолог, — Люба Цой, с которой мы уже некоторое время переписываемся благодаря Борису Докторову. Ничего не буду комментировать, — добавил Валерий, — прочтешь — тогда и поговорим».

Придя домой, тут же заглянул в Интернет, нашел нужную страничку и не смог оторваться от бурной дискуссии между тремя (судя по всему — молодыми) людьми — как раз об «отвлечении социологии». Затравкой послужила столь же резкая, как и у моего молодого коллеги, реакция одного из участников этого спора на текст Валерия.

Не стоит (да и невозможно) пересказывать эту высокоинтеллектуальную и высокопарную дискуссию, заинтересованному читателю не составит труда найти ее в Интернете.

Уже после третьей-четвертой фразы участники напрочь забыли о предмете спора и их умные мысли унеслись очень далеко. Но, что было совершенно очевидно, — ни мой молодой питерский коллега, ни эти неизвестные мне люди совершенно не поняли изящную по стилю (это и было принято за журнализм), глубокую по мысли реплику Голофаста. Не поняли потому, что «не вписаны» в социологический дискурс, не погружены в контекст современного, собственно социологического, методологического мышления. В письме по поводу этой дискуссии, адресованном одному из коллег, Валерий пишет:

«Мне это потрясающе интересно. Я не очень понимаю, откуда эти люди. Ясно одно — они в основном недавно стали социологами... и уже часть из них — удивительные (совершенно новые) догматики, а другие — просто частично начитанные. Что скоро пройдет. Но поразительно, что говорят они каждый о своем.

Поясню еще раз насчет нового догматизма (авторитетов). В период противостояния легко было различать красных и белых. Потом вроде наступило время плюрализма (знаете, как Ядов пропагандировал его, а я к нему приставал с вопросом, что же Вы делаете, а он в ответ — пусть освобождаются). И вдруг новый догматизм, который даже не подозревает пропасти разногласий и колебаний на мировой социологической сцене. Я думаю, что такие бои очень полезны для преподавателей, в них видны и сильные, и слабые стороны нынешнего учения, видна панорама чтения, его рельеф — что считается важным, а что нет. Правда, если отвлечься от повторения чисто исходных ученических credo».

Это замечание об образовании весьма примечательно. Сам Голофаст не занимался преподаванием, но всегда с огромным интересом и вниманием относился к моим преподавательским проблемам. Его суждения и советы были очень ценными и всегда по существу. Мы еще успели обсудить эту историю с Валерием и прийти к согласию относительно того, что социологическое образование (и не только в глублинке) требует серьезного изменения.

О.Б. Божков,
Социологический институт РАН